

УДК 94(520) «1551/1582»: 316.334.3

А.С. НОВИЧЕНКО

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПРИОРИТЕТНЫЕ СФЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НИНДЗЯ ПРИ ОДА НОБУНАГА**Новиченко Анна Сергеевна** – студентка IV курса специальности «История» Донецкого национального университета

В статье исследуются социально-политическое положение и приоритетные сферы использования ниндзя в период 1551 – 1582 гг. Автор приходит к заключению, что к началу периода Оды Нобунага ниндзя находились за общепринятыми рамками морали, а затем, сохраняя такое положение, начали трансформироваться в неотъемлемый элемент государственных структур.

Ключевые слова: ниндзя, нин-дзюцу, Ода Нобунага, Япония.

У статті досліджуються соціально-політичне становище та пріоритетні сфери використання ніндзя в період 1551 – 1582 рр. Автор доходить висновку, що до початку періоду Оди Нобунага ніндзя знаходилися поза загальноприйнятими рамками моралі, а потім, зберігаючи таке положення, почали трансформуватися в невід’ємний елемент державних структур.

Ключові слова: ніндзя, нін-дзюцу, Ода Нобунага, Японія.

The article examines the socio-political situation and the priority areas of the ninja in 1551 - 1582. The author concludes that by the beginning of the period of Oda Nobunaga's ninjas have been generally accepted frameworks for morality, then, keeping this position, begin transform into integral part of state structures.

Key words: ninja, ninjutsu, Oda Nobunaga, Japan.

© А.С. Новиченко, 2012

«Ниндзя» - слово известное практически каждому члену современного общества. На последнюю треть XX века приходится бум «ниндзямании» во всем мире, который не сошел на нет и по сей день. Постоянно выходят все новые и новые тематические книги по нин-дзюцу, но преимущественно прикладного характера, то есть являют собой описания специальной боевой подготовки. Есть и ряд исторических исследований, однако все они по большей части посвящены истокам и развитию нин-дзюцу, описанию отдельных примеров работы ниндзя, а также использования их различными историческими деятелями. Однако положение ниндзя в обществе четко нигде не прописано, поэтому нам представилось интересным определить его, но так как оно с течением времени менялось, мы решили сосредоточиться на периоде, хронологически совпадающим с деятельностью Ода Нобунага, то есть с 1551 г., когда он стал главой клана и до его смерти в 1582 г., поскольку именно в этот период начинаются коренные изменения в положении ниндзя, связанные с централизацией власти под началом Ода.

Статья выполнена в рамках научно-исследовательской темы «Актуальные проблемы всемирной истории» № 0110U001501 кафедры всемирной истории Донецкого национального университета.

Довольно обширный экскурс в историю ниндзя мы можем найти в любой прикладной литературе, посвященной техникам нин-дзюцу – таких, как «Рожденные во тьме» В.В. Момота [4], «Ниндзя: воины-тени» Г. Н. Музрукова [5], «Нин-дзюцу. Тайное искусство ночных демонов» Г. Тая [7], «Воины-тени. Ниндзя и нин-дзюцу» А.Е. Тараса [8], «Нин-дзюцу. Дух воинов-теней» С. К. Хайеса [9] и др. Из исторических исследований это, пре-

жде всего, работы А. Гобылева и А. Маслова. И первому, и второму авторам принадлежит целый ряд книг по истории, теории и практике боевых искусств и восточным традициям. А.М. Горбылев - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник кафедры истории и культуры Японии Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова. В своей работе «Ниндзя: боевое искусство» [1] он подробно описывает историю возникновения и конкретные примеры действий ниндзя. А.А. Маслов – историк-востоковед, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Российского Университета Дружбы Народов, академик РАЕН. Его книга «Школа ниндзя. Тайны воинов тьмы» [3] более конкретно дает представление об участии ниндзя в политических событиях. В книге «Ниндзя 1460 – 1650» [6] предоставлены общие сведения о ниндзя и нин-дзюцу в обозначенный период, в том числе и краткое описание их участия в знаменитых битвах.

Основными источниками при написании данной статьи стали хроники и трактаты, как сочинения историка Одзэ Хоан (1564 – 1640) «Синсэн Синте ки» («Заново составленная повесть об Ода Нобунаге») [1, 242] и «Тайкоки» («Хроника тайко Тоетоми Хидэеси») [1, 314]; «Хосокава Юсай обозгаки» («Памятные записки Хосокавы Юсая») – сочинение военачальника эпохи Сэнгоку Хосокава Фудзитака (Юсай, 1534 – 1610) [1, 298]; а также «Иранки» - повесть, подробно описывающая события в провинции Ига [1, 320; 324 – 325].

Цель данной статьи – определить место ниндзя в социально-политической системе Японии в обозначенный период.

В статье решаются такие основные задачи: ознакомить читателя со спецификой терминологии

гии, описать положение ниндзя к середине XVI в., осветить их взаимоотношения с местными дайме, рассмотреть особенности политики Ода Нобунага по отношению к ниндзя.

Слово «ниндзя» записывается двумя японскими иероглифами: «нин» (в другом прочтении «шинобу») – 1) выносить, терпеть, сносить; 2) скрываться, прятаться, делать что-либо тайком; и «ся» (в озвонченной форме «дзя»; в другом прочтении «моно») – «человек». Существительное «шиноби», образованное от глагола «шинобу» означает: 1) тайное проникновение; 2) согладатай, лазутчик, шпион; 3) кража [1, 14].

Само слово «ниндзя» появилось лишь в XX в. Ранее его эквивалентом было иное прочтение тех же иероглифов – «шиноби-но моно», буквально – «скрывающийся человек», «проникающий тайно человек». Так в Японии, начиная с XIV в., называли лазутчиков [1, 14]. Соответственно, нин-дзюцу – это искусство шпионажа. В «энциклопедии» по нин-дзюцу «Бансэнсюкай» оно поделено на два основных раздела: Енин и Иннин. Енин, или «Светлое нин-дзюцу» – уровень стратегии и тактики (в него входят методы организации шпионских сетей, анализа полученной информации, разработки долгосрочных стратегических планов на основе учета разнообразных факторов – политических, экономических, военных, географических и т.д., прогнозирование ситуации). Иннин – «Темное нин-дзюцу» – имеет дело с конкретными приемами добывания секретной информации (способы проникновения на вражескую территорию с использованием легенды, различные уловки для обмана бдительности стражи, приемы подслушивания и подсматривания, ускользания от погоны и многое другое) [1, 19 – 21].

Истоки нин-дзюцу относятся к середине I тысячелетия нашей эры. Японцы, с их привычкой все удревять, говорят о первом настоящем ниндзя уже в VI в. [1, 85]. Однако его скорее можно назвать первым известным истории Японии шпионом, это еще не ниндзя в его традиционном понимании. Сам институт ниндзя как таковой, с присущей ему клановой наследственностью, специальной физической подготовкой и духовными техниками появляется только в эпоху сегуната. Он сформировался на основе практик Сюгендо (синкретической буддийской секты), боевом искусстве сохэев (монахов-воинов) и вообще боевой традиции Японии. Здесь, естественно, необходимо упомянуть о самураях, военном сословии, которое было ведущим при сегунате. В среде самурайских дружин существовала иерархическая вассальная структура, сформированная еще в X-XII вв., были сложены представления о взаимных обязанностях вассала и сюзерена – особая сословная мораль (бусидо), которая была главным регулятором поведения профессионального воина.

Так, самураи стремились прославить свое имя доблестными подвигами. В этом присутствовало и гипертрофированное честолюбие, и желание похвастать отвагой и мужеством, и надежда на материальное вознаграждение со стороны господина.

Поэтому подвиг нужно было совершить непременно на глазах у товарищей, которые могли бы засвидетельствовать исполнение долга и героизм воина. Отсюда знаменитые объявления имени и родословной врагу, презрение к убийству исподтишка, вообще к «нечестным» методам [1, 125]. Поэтому ниндзя, деятельность которых основывалась как раз на таких, были не в чести. Однако, как видим, такое отношение к данной профессии не помешало ее развитию, неотъемлемым условием которого была политическая обстановка в стране.

Предшествующая интересующему нас периоду эпоха Сэнгоку-дзидай («Эпоха воюющих провинций», 1467 – 1573 гг.) известна как Золотой век ниндзя [1, 238]. Формально Япония имеет императора – тэнно – который не имеет реальной власти еще с конца XII в., с установления сегуната, и сегуна из династии Асикага, который, однако, утратил контроль над страной. Япония раздроблена, все провинции фактически являли собой самостоятельные княжества, практически каждый дайме норовит отхватить у соседа кусок земли, если не всю, наиболее дерзкие – объединить Японию под своим началом. Самое время для процветания нин-дзюцу.

После эпохи Сэнгоку наступает период объединения Японии, получивший название Момояма, или Адзучи-Момояма, по названию крепостей двух первых объединителей – Оды Нобунага и Тоегоми Хидэеси. Как уже говорилось ранее, многие дайме претендовали на то, чтобы стать объединителями, но именно Ода Нобунага удалось сделать стратегически важный ход – захватить столицу – Киото, добиться отречения от власти предыдущего сегуна и стать формальным властителем всей Японии. Это произошло в 1573 г. и стало точкой отсчета эпохи Момояма [3, 102].

Далее он присоединяет еще ряд провинций, активно и в целом успешно борется с буддийскими монастырями, которые имели большое политическое и экономическое влияние, даже свою армию, состоявшую из монахов-воинов. Казалось бы, дело за малым, но в 1582 г. против него выступает один из его военачальников, в результате чего Ода Нобунага погибает.

В этот период раздробленности страны для властолюбцев любые средства были хороши. И Ода Нобунага, и его противники, все более-менее сильные дайме пользовались услугами тех, кто использовал «нечестные» приемы, не считающиеся в обществе – услугами ниндзя.

Шиноби, или ниндзя, использовались для выполнения различных задач. Они выступали в роли канте (шпионов), которые действовали в тылу врага, тэйсацу (разведчиков), действовавших в прифронтовой полосе, кисе (нападающих из засады) и коран (агитаторов) [5, 6].

Период Сэнгоку породил множество различных кланов ниндзя. Они руководствовались разными мотивами и очень сильно отличались друг от друга в деталях, составлявших методику специальной подготовки. Каждое семейство или каждый клан имели свой метод подготовки агентов-ниндзя [7, 8].

Эти кланы представляли различные школы ниндзюцу, каждая из которых имела свою специфику подготовки и локализовалась в определенном регионе.

Наиболее известными были ниндзя из Ига и Кога. Их традиции ниндзюцу восходят к практикам ямабуси (последователям Сюгендо), центром практики которых была гора Иидзака, что в уезде Кога. Некогда Ига и Кога представляли собой единую территориальную единицу, однако, еще задолго до периода Сэнгоку дзидай, уезд Кога отошел к провинции Оми и его ниндзя попали на службу к местному дайме, в то время как Ига осталась самостоятельной провинцией. Шиноби-представители данных школ имели широчайшую географию деятельности, охватывавшую почти всю Японию.

В середине XVI в. в Японии наблюдается ряд наиболее сильных дайме, претендующих на ведущую роль в стране – это Такэда, Уэсуги, Ходзе, Мори, Ода. Все они, в той или иной степени, пользовались услугами специалистов ниндзюцу.

Такэда Синген (1521 – 1573), властитель провинций Кай и Синано, прославился как самый лучший специалист по использованию шпионов во всей Японии. Ядро его разведывательной службы составляли 70 ниндзя, постоянно шпионившие для него в четырех соседних провинциях. Сильнейшим его противником и заклятым врагом был Уэсуги Кэнсин из провинции Этиго, что лежит на северо-западе от владений Такэда. Для шпионажа за ним Такэда Синген отобрал из своих 70 шиноби 30 человек и создал специальный разведотряд. Он также создал целую систему дальнего оповещения при помощи сигнальных огней [1, 244]. При участии вассалов Сингена было кодифицировано несколько школ ниндзюцу: Кое-рю, Нинко-рю, Кай-рю, Такэда-рю.

Кроме того, ему служила единственная в своем роде организация, полностью состоящая из женщин-ниндзя – куноити. У нее довольно интересная история. В 1561 году в знаменитой битве Каванакадзина погиб японский военачальник Моритоки Мотизуки. Его жена, получив это прискорбное известие, отправилась под защиту дяди погибшего супруга, могущественного Такэда Сингена. Она не захотела быть затворницей в храме, что было обычной судьбой вдовы, и решила всеми силами поддержать властолюбивые устремления дайме Такэды. И она создает из «мико» (служительницы в храме) сети агентов — куноити. Они, наряду со своими прямыми обязанностями, могли назначаться на выполнение ее настоящих заданий — шпионажа, наблюдения, курьерских операций и т. п. Позднее Тиоми Мотизуки организует «центр» по подготовке женщин-ниндзя в Нацу, деревне в области Синсю (Нагано) [4, 28]. Никто, кроме самого дайме, не знал о роли милосердной вдовы, — этой тайной, которая дала ему множество необходимейших сведений, он не делился даже с ближайшими соратниками.

Его противник, Уэсуги Кэнсин (1530 – 1578) тоже использовал ниндзя очень широко. Была кодифицирована школа ниндзюцу Уэсуги-рю. Ее представители назывались нокидзару (буквально

«нести на спине обезьяну»). Также ему служила другая школа – Кадзи-рю, основанная Кадзи Кагахидэ, выходцем из Кога. Ее представители часто действовали под видом бродячих торговцев пороком и были первоклассными ниндзя.

Часть восточных земель центра острова Хонсю в то время контролировали Ходзе, на службе у которых находился клан Фума, школа ниндзюцу Фума-рю. Они активно применяли взрывчатые и зажигательные смеси, осветительные ракеты и огнестрельное оружие, занимались пиратством во Внутреннем японском море, где многочисленные островки позволяли незаметно подобраться к торговым и боевым судам противника. За это разбойников Фума прозвали «фуна-кайнин» – «морские ниндзя на лодках». Как наемники чаще всего использовались в качестве диверсантов. Наиболее прославившимся предводителем этого клана был Фума Котаро, а наиболее известным его деянием – разгром армии Такэды Кацуэри, наследника Такэды Сингена, в 1581 г. Армия Ходзе Удзинао и войска провинций Кай, Синано и Суруга под командованием Такэды Кацуэри сошлись в провинции Идзу и стали лагерями друг напротив друга на разных берегах реки Кисэ.

Ниндзя Ходзе во главе с Фумой Котаро, разделившись на 4 отряда, начали каждую ночь, несмотря на непогоду, совершать нападения на войска Такэды. Фума убивали воинов Такэды десятками, брали их в плен, перерезали привязи лошадей и уводили их, там и сям устраивали поджоги.

В одну из ночей они переоделись во вражескую форму и замешались в рядах воинов Такэды, а потом, по условному сигналу, неожиданно прокричали боевой клич и принялись рубить всех подряд, внося неразбериху в лагерь врага. Резня продолжалась всю ночь, и на утро выяснилось, что в ужасной ночной суматохе вассалы убивали своих господ, а сыновья по ошибке рубили головы отцам [1, 263]. Оставшиеся в живых совершили попытку отомстить Фума и пробрались во вражеский лагерь, но были вычислены и уничтожены.

На юго-западе острова Хонсю господствовала семья Мори. У них на службе находились лучшие шпионы Японии – братья Садо. Они создали целую школу для обучения шпионской работе. Качество усвоенных учениками знаний и навыков они всегда проверяли на себе.

Ода Нобунага (1534 – 1582), первый из трех великих объединителей Японии, происходил из провинции Овари. Несколько слов о его заслугах. Первое, что он делает – объединяет свою провинцию, далее распространяет свое влияние на соседние, занимает Киото, изгоняет сегуна, становится регентом и продолжает далее процессы объединения. При таком раскладе без контакта с нашими ночными друзьями ему было никак не обойтись. Прежде всего, Нобунага неоднократно подвергался нападениям ниндзя, подосланных его противниками [3, 107], но до известного времени ему удавалось избежать критических ситуаций.

Именно на примере Оды Нобунага мы можем проследить двойственность в отношении к ниндзя, если условно объединить их в единый социальный

слоей. Так, интересны его взаимоотношения с шиноби провинции Кии, находившейся под властью Хатакэяма. Это – один из крупнейших центров нин-дзюцу, наряду с Ига и Кога. Она породила две мощные школы – Нэгоро-рю и Сайга-рю. Возникновение первой из них напрямую связано с монастырем Нэгоро-дэра и деятельностью его монахов-воинов – сохэй. Основателем школы, специализирующейся на нин-дзюцу, ходзюцу (искусство применения огнестрельного оружия) и кадзюцу (искусство применения зажигательных стрел и иных огневых средств), был один из «четырех священнослужителей» Сугинобо Месан. Еще с XIV в. местные сохэй начали принимать активное участие в междоусобных войнах. В XVI в. мы наблюдаем здесь целую коалицию феодалов, сплотившихся вокруг Нэгоро-дэра и, таким образом, создавших союз Нэгоро икки. В 1570 г. бойцы из этого монастыря выступали в составе армии Оды Нобунага и участвовали в осаде крупного монастыря Исияма Хонган-дзи [1, 295]. Это интересный факт, заставляющий задуматься: почему они сейчас оказались на стороне Нобунаги, который вел антирелигиозную политику, и в оппозиции другому монастырю, защитниками которого также выступали их соседи Сайга, с которыми в дальнейшем они заключат союз против Тоетоми Хидэеси?

Что же касается второй школы провинции Кии, Сайга-рю, она была связана с союзом Сайга икки, возникшим в середине XV в. и территориально находившимся в сфере влияния религиозного движения Икко. Многие из Сайга были его последователями, поэтому часто выступали на стороне этого движения, что доставляло немало хлопот Ода Нобунаге, за что он в 1574 г. решил их покарать. Едва на горизонте показалась армия Нобунаги, союз распался – одни противостояли Ода, другие перешли на его сторону. Здесь есть интересный момент, заставляющий задуматься: когда победившая армия Ода отступила, союз восстановился и вновь поспешил на помощь осаждаемому Нобунагой мятежному храму Хонган-дзи. В конце концов, храм капитулировал, и Ода вновь направился с карательной акцией на Сайга, которые снова вынуждены были сдаться [1, 297].

Отдельную страницу истории ниндзя занимают отношения Оды Нобунага с шиноби из Ига. Великий самурай, как и его противники, находясь во вражеском окружении, имея необходимость быть в курсе происков неприятелей и положения в их рядах, а также возможность убрать по-тихому наиболее неугомонных из них, не чурался пользоваться услугами ночных демонов. Правда, мнения историков в этом вопросе несколько расходятся. А. Маслов пишет, что, прежде всего, Ода Нобунага опирался на лучших ниндзя из провинции Ига. В его окружении было, по крайней мере, пять «буге» – специальных уполномоченных от кланов ниндзя из Ига [3, 105]. А. Горбылев же утверждает, что Нобунага, как и его последователь Тоетоми Хидэеси, никогда не прибегал к услугам ниндзя из Ига и Кога [1, 351]. Это несколько мешает нам правиль-

но оценить его отношения с этими шиноби. Однако, как бы ни обстояло дело с Ига и Кога, услугами ниндзя Нобунага пользовался вовсю, и они прославились столь изощренными покушениями на жизнь других даймё, что некоторые историки считают, что именно он ввел моду на тайные убийства враждебных князей [1, 306]. Так, его шиноби покушались на жизнь Такэды Сингена, и именно им приписывается загадочная смерть Уэсуги Кэнсина.

Ну а что касается отношений с Ига, то в истории наиболее известен инцидент под названием Тэнсе Ига-но ран («Восстание в Ига»), 1579 – 1581 гг.

На наш взгляд, конечно, понятие «восстание», не вполне отражает сущность события, ведь провинция Ига в то время являла собой самостоятельную территорию, как и многие другие провинции. Поэтому боевые действия ниндзя Ига против войск Ода Нобунага скорее можно назвать оборонительной войной. Конечно, с точки зрения формальностей – да, власть номинально находится в руках Нобунаги, но тогда восстаниями надо называть все случаи военного сопротивления его персоне.

Началось все с того, что Ода подчинил соседнюю с Ига провинцию Исэ, а местного даймё заставил усыновить своего второго сына, Ода Нобукацу (в другом варианте его имя – Нобуо [3, 112], [8], видимо, из-за разных вариантов прочтения иероглифа). Приемного папу быстро убрали, власть – Нобукацу, воспротивившиеся бежали в Ига и просили помощи у их соседа Мори.

Для Ода это хорошая причина для того, чтобы развернуть военные действия против маленькой провинции с целью ее покорения и присоединения. Первая кампания, проведенная Одой Нобукацу в 1579 г., провалилась. Ода младший шел в открытую, не учитывая специфики ведения боя местными специалистами-ниндзя, главным козырем которых была маневренность. Позже Ода Нобунага учел эту ошибку. Он не вступал в открытый бой и, используя тактику выжженной земли, отрезал противникам пути, оставив только проходы к крепостям, и, после непродолжительной их осады, вышел победителем. Провинция Ига была присоединена к его владениям.

Ода Нобунага, естественно, сознавал опасность пребывания на своей территории вражески настроенной, мощной, хоть и побежденной, боевой организации, специализирующейся как раз на работе в тылу противника, особенно в условиях, когда под контролем находится далеко не вся территория страны. Северные и южные земли страны все еще находились под властью местных даймё, каждый из которых мог использовать ниндзя Ига в своих интересах. Поэтому расправа с побежденными была очень жесткой. Ода приказал вырезать все семьи ниндзя под корень. Многие спасались бегством, нанимались к различным даймё. Однако это уничтожение не было столь тотальным: всего через год Токугаве Иэясу удалось за короткий срок собрать здесь себе охрану из 300 шиноби Ига.

Ниндзя из Кога такая участь миновала. Дело в том, что ранее они стояли на службе у правите-

ля их провинции Оми. В 1570 г. Ода Нобунага его разбил и был готов обрушиться на Кога, но местная знать обратилась за поддержкой к Токугаве Иэясу. Тот поручился за них перед своим сюзереном, Кога поклялись в верности и их не тронули.

Таким образом, относительно социально-политического положения ниндзя мы наблюдаем следующую картину. Во второй половине XVI в. категорию ниндзя представляют многочисленные кланы, разбросанные по всей Японии и практически не связанные между собой. Все они находились на службе или нанимались на разовые мероприятия к различным дайме. Ниндзя фактически находились за чертой общественной морали, так как пользовались методами, недостойными истинных воинов, самураев, что, однако, не мешало этим самым самураям пользоваться их услугами. То есть категория ниндзя была неотъемлемой составляющей

японского общества. В 1573 г. к власти приходит Ода Нобунага, который, как участник междоусобиц и объединитель страны, использует в своей деятельности одних шиноби и борется с другими как проявлением сепаратизма.

Но в целом при нем мы наблюдаем в какой-то степени начало служения ниндзя государству, так как Ода являл собой представителя центральной власти. Но ни при нем, ни при его преемнике Тоетоми Хидэеси, который пользовался услугами шиноби намного реже Нобунаги, институт ниндзя не был полностью поставлен на службу государству. Это произошло только при третьем объединителе – Токугаве Иэясу.

В дальнейшем отдельно следовало бы рассмотреть развитие отношений между Токугава и ниндзя, а также полностью проследить эволюцию ниндзя как социального и культурного явления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Горбылев А. Ниндзя: боевое искусство. – М.: Яуза: Эксмо, 2010. – 480 с.
2. Искендеров А.А. Тоетоми Хидэеси. – М.: Наука, 1984. – 447 с.
3. Маслов А. А. Школа ниндзя. Тайны воинов тьмы. – Ростов н/Дону: Феникс, 2004. – 176 с.
4. Момот В.В. Рожденные во тьме. – Харьков: Оригинал, 1992. – 160 с.
5. Музруков Г. Н. Ниндзя: воины-тени. – М.: Центр изуч. ушу Госкомспорта СССР, 1990. – 48 с.
6. Ниндзя 1460–1650 // Военно-исторический альманах «Новый солдат». – 2002. – № 47. – 40 с.
7. Тай Г. Нин-дзюцу. Тайное искусство ночных демонов. – М.: Бобок, 1992. – 128 с.
8. Тарас А. Е. Воины-тени: Ниндзя и нин-дзюцу. – Мн.: Харвест, 2002. – 240 с.
9. Хайес С. К. Нин-дзюцу 1. Дух воинов-теней / Пер. с нем. — К.: София, 1996. — 192 с.
10. Заголовок с экрана. // www.samurai-archives.com/nobunaga.html – Oda Nobunaga.